

САРАТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при Сарат. Духовной Семинаріи, въ Сарат. Дух. Консисторіи и въ типогр. И. С. Кувардина и К^о.

Цѣна за годовое изданіе 5 рублей съ пересылкою. Объявленія принимаются въ конторѣ типографіи И. С. Кувардина и К^о.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Извѣстія.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 14 апрѣля—4 мая 1882 г. № 712, объ установленіи въ 19-й день февраля мѣсяца празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го марта 1882 г. за № 1038, по Высочайшему повелѣнію объ установленіи въ 19 день февраля мѣсяца празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Приказали: Во исполненіе изъясненной въ настоящемъ предложеніи Высочайшей воли Государя Императора Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ предисать епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе по епархіямъ, чтобы во всѣхъ приходскихъ церквахъ ежегодно въ 19-й день февраля мѣсяца совершались заупокойныя литургіи и панихиды по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, а приходскіе священники внушали бы народу пастырскимъ примѣромъ и поученіемъ, что день благодарнаго воспоминанія о благодѣяніи въ Бозѣ почившаго Монарха наипаче должно имъ святить молитвою объ упокоеніи души Его добрыми дѣлами и трезвеннымъ поведеніемъ. О чемъ, для всеобщаго свѣденія и исполненія по духовному вѣдомству, напечатать въ Церковномъ Вѣстникѣ.

ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста: 1) *Священническія:* а) *Настоятельскія:* При Вознесенской г. Царицына церкви и въ селахъ: Саполгѣ и Вшивкѣ, Петр. у., Барскомъ, Балаш. у. и Нижней Чернавкѣ, Вол. у.; б) *Помощ. настоятелей,* въ селахъ: Покурлеяхъ, Хвал. уѣзда, Колоярѣ и Куриловкѣ, Вол. у., Митякинѣ и слоб. Негкачевой, Камыш. у., Павловкѣ и Ермоловкѣ, Петр. у. и Сущевкѣ, Сердоб. уѣзда. 2) *Діаконскія:* при Соборной г. Вольска церкви. 3) *Псаломническія,* въ селахъ: Ванномъ, Мѣловомъ, Коростинѣ и Руднѣ, Камыш. у., Малой Дмитріевкѣ, Новой Сластухѣ и Журавкѣ, Аткарск. у., Тугузкѣ и Царевщияѣ, Вол. у., Затолокинѣ и Старой Студеновкѣ, Серд. у., Глядковкѣ, Старыхъ Бурасахъ и Широкомъ, Сарат. у. и Вязминѣ, Петр. у. и въ городахъ: Саратовѣ, при Кафедральномъ соборѣ и Царицынѣ, при Вознесенской церкви.

— *Исключается изъ списковъ умершій* испр. должн. псаломщика с. Коростина, Камышинскаго уѣзда, Николай Поповъ (умеръ 4 апрѣля 1882 года).

— Духовенствомъ 6-го округа, Аткарскаго уѣзда, избранъ *уполномоченнымъ на епархіальные и окружныя сѣзды,* вмѣсто умершаго священника Пигрова, священникъ слободы Елани Казанской церкви Петръ Киришовъ.

Редакторъ А. ПРАВДИНЪ.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Состояніе раскола въ Вольскомъ уѣздѣ, Саратовской епархіи.—Отчетъ Комитета по сооруженію Православнаго Храма у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи.—Объявленія.

Состояніе раскола въ Вольскомъ уѣздѣ, Саратовской епархіи.

Въ Вольскомъ уѣздѣ находятся до полсотни селеній съ ихъ деревнями: всѣ они болѣе или менѣе заражены расколомъ, чисто православныхъ не наберется и десяти. Преобладающій расколъ въ самомъ городѣ — Поповщина, а въ уѣздѣ — Безпоповщина. Поповщина дѣлится на двѣ главныя части: на приѣмлющихъ бѣглыхъ поповъ отъ православной церкви, или собственно Бѣглопоповщину, и на новую Австрійскую секту съ Бѣлориницкимъ лжесвященствомъ. Въ Безпоповщинѣ занимаютъ видное мѣсто: Поморство съ своею отраслюю Ѳедосѣевщиною и Спасовщина съ Нѣтовщиною и другими мелкими отраслями.

Городъ Вольскъ.

Главное средоточіе уѣзднаго раскола, это самый городъ Вольскъ, извѣстный въ исторіи раскола еще съ прошедшаго столѣтія. Манифестомъ Екатерины II-й (1764 г.) вызванные изъ за границы Польши, переселившіеся изъ Вѣтки и Стародубья, выходцы расколническіе, основали своими поселеніями въ здѣшней мѣстности нѣкоторыя слободы: Мечетное (г. Николаевскъ, Самар. губ.), Каменку, Балаково, Малыковку и другія. Слобода Малыковка, какъ приволжская и особенно населенная, съ открытіемъ Саратовской губерніи въ 1780 году, переименована была въ уѣздный городъ „Вольскъ“. Противъ Вольска впадаетъ въ Волгу рѣчка Иргизъ, вытекающая изъ луговой стороны Самарской губерніи: на этой-то рѣчкѣ и соименной съ нею другой, около города Николаевска, расколъ распространился и размножился своими поселеніями, прославился своими монастырями, охвативши мѣстности по обѣ стороны Волги, степную и нагорную. Особенно цвѣтущее состояніе его въ здѣшней мѣстности было въ концѣ прошедшаго и началѣ нынѣшняго столѣтія, когда настоятелями Иргизскихъ монастырей были: извѣстный строитель Иргизскій Сергій Юршевъ и инокъ Прохоръ Калмыковъ. Сергій извѣстенъ былъ и своею склонностію къ православной церкви, отъ чего возникло впоследствии въ Вольскѣ единовѣріе съ благословеннымъ

священствомъ (1797 г.). Въ тоже время и послѣдующее за нимъ, славились покровительствомъ расколу на Иргизѣ извѣстные Вольскіе богачи: Вавилинъ, Волковойновъ, Злобинъ, Сапожниковъ; послѣдніе два склонились однако къ единовѣрію. Послѣ обращенія Иргизскихъ монастырей къ единовѣрію, — что продолжалось съ 1837 года до 1842 года, расколъ Иргизскій перенесъ свое главное гнѣздо въ городъ Вольскъ, который послѣ монастырей сдѣлался средоточіемъ Иргизской бѣглопоповщины, числившей у себя въ то время до 40 тысячъ душъ обоого пола. Въ немъ долгое еще время находилась своя, называемая Львовская, церковь съ дозволеннымъ отъ правительства пономъ Прохоромъ. Но все-таки, возникшее по почину Злобина, распространившееся со временемъ и утвердившееся въ городѣ единовѣріе, являвшаяся въ краѣ около начала пятидесятыхъ годовъ новая Австрійская секта съ своимъ лжесвященствомъ, которая увлекла къ себѣ болѣе половины мѣстнаго бѣглопоповства и избрала сосѣдній Вольску городъ Хвалынскъ центромъ своей дѣятельности и мѣсто-пробываніемъ своего лжеепископа, — всѣ эти событія уронили значеніе города Вольска въ глазахъ раскола, и онъ остался только богатымъ преданіями по расколу городомъ, безъ административнаго на мѣстный расколъ вліянія.

Въ настоящее время около трети кореннаго населенія города Вольска, кромѣ лицъ, служащихъ по гражданскому вѣдомству и учебнымъ заведеніямъ, держатся раскола. Начиная отъ почетнаго купеческаго гражданства до отставнаго военнаго нижняго чина и крестьянина, здѣсь есть представители всѣхъ почти вѣрованій раскола съ ихъ подраздѣленіями. Прежде всего старинное бѣглопоповство, съ Новиковскою на горахъ молельнею, считаетъ себя коренною и основною по мѣстному обывательству вѣрою, столѣтіемъ насажденною и укрѣпленною въ краѣ; далѣе Австрійская секта, съ своею каменною среди города молельнею и открытымъ богослуженіемъ, при двухъ лжепопахъ, выдается выше всѣхъ силою своего вліянія на горожанъ начиная съ богачей купцовъ, содержащихъ и великолѣпно обставившихъ ея

чине и положеніе; наконецъ Поморство съ своими разсѣянными по городу мелкими кружками и скудными молебными, раздробившееся по несогласію между собою, и то возвышаетъ иногда свой голосъ въ мнѣніяхъ о вѣрѣ, и высказываетъ при случаѣ свою правоту и вѣрность якобы истинно-древнему благочестію. Одна Спасовщина, подавленная силою другихъ сектъ, плохо какъ-то проявляетъ себя, а все-таки держится чѣмъ-то и эта отрасль раскола въ городѣ, хотя и въ низшихъ слояхъ его населенія, именно въ крестьянствѣ, выселившимся въ городъ для проживанія изъ разныхъ раскольническихъ сель уѣзда. Мелкіе отрасли сектъ по числу содержащихъ ихъ ученіе въ городѣ незначительны, наприм. Ѳедосѣевцы, Средники, Иргизцы и друг. Есть также въ Вольскѣ не мало лицъ, въ сущности непринадлежащихъ ни къ какому согласію, и въ разное время и при разныхъ случаяхъ только хвальныхъ или осуждающихъ ту или другую вѣру. Называя себя, напр. единовѣрцами, такія лица становятся повидимому близкими къ православію, когда осуждаютъ всѣ секты раскола, а защищая старые патриаршіе обряды, они укоряютъ въ неправдѣ и православіе и единовѣріе: ходятъ во всѣ церкви и молебни. Бѣглопоповщина въ Вольскѣ имѣетъ численный перевѣсъ, а Австрійская секта перевѣсъ богатства, знатности и общественнаго вліянія. Точное число всего раскола въ городѣ, при его тридцатитысячномъ населеніи, опредѣлить трудно, потому что, кромѣ отписанаго, значащагося по официальнымъ документамъ, до двухъ тысячъ обоого пола, втрое болѣе есть раскола скрытнаго, официально не признаннаго, но па дѣлѣ тѣмъ не менѣе открыто существующаго.

Новиковская молебня, находящаяся въ городѣ на горахъ за рѣчкою Малыковкою, служитъ мѣстомъ собранія на молитву всѣхъ почти бѣглопоповцевъ Вольскихъ. Названіе такое получила она отъ купца Новикова, своего почитателя, который заботится объ ея содержаніи и украшеніи, а вмѣстѣ и о духовной нуждѣ мѣстнаго бѣглопоповства въ пріемѣ, содержаніи и провожаніи бѣгло священства. Помощниками ему въ такомъ дѣлѣ состоятъ: сыновья его, Е. и К. Новиковы, Елисѣевы, Калмыковы и другіе. Впрочемъ постояннаго, бѣгло попа на жительствѣ въ Вольскѣ не имѣется; пріѣзжаютъ страніе или изъ Саратова въ лѣтнее время по Волгѣ, а болѣе изъ Сосновской Мазы, Хвалынскаго уѣзда, гдѣ лжесвященство не оскудеваетъ и по мѣстнымъ условіямъ удобнѣе скрывается.

Въ Вольскѣ же, при относительно небольшомъ народонаселеніи, при публичности городской жизни, при близости сильнаго врага бѣглопоповству—австрійской секты, даже по слуху, не только гласно жить и дѣйствовать бѣглому попу неудобно и опасно. Другое дѣло,—австрійское лжесвященство: оно набирается часто изъ мѣстныхъ обывателей, изъ лицъ извѣстнаго сословія и безъ перемѣны жизни и занятій можетъ отправлять духовныя потребности для секты, безъ боязни за открытіе своей личности; а бѣглое священство, скрывая свое сословіе и санъ, не можетъ рисковать собою при обнаруженіи своей измѣны православію и законному положенію въ обществѣ. При такой скудости своего священства и стѣснительности въ отправленіи духовныхъ нуждъ, удовлетворяемыхъ нынѣ болѣею частію заочно по почтѣ, при случаѣ, Новиковскіе бѣглопоповцы ждуть не дождутся, когда послѣдуетъ разрѣшеніе Правительства на свободу открытаго богослуженія въ расколѣ и когда извѣстная въ Вольскѣ Львовская часовня опять огласится богослуженіемъ, украсится снаружи крестами, а внутри благолѣпно утварью. Строеніе это, расположенное на концѣ города въ саду, близъ общественной паровой водочапки и имѣющее видъ церкви безъ крестовъ, отъ времени почерневшее, съ выбитыми окнами, возбуждаетъ къ себѣ во всякомъ чувствѣ сожалѣнія: оно слѣдитъ, какъ будто памятникомъ какого-то гонительнаго времени. По мнѣнію мѣстныхъ православныхъ прихожанъ, молебню Львовскую лучше бы обратить въ единовѣрческую приписную церковь, или разобрать окончательно, по крайней мѣрѣ, чтобы она не имѣла вида церкви въ теперешнемъ ея обезображенномъ состояніи. Эта же скудость въ бѣгломъ священствѣ и строгость къ нему правительства, были причиною выдѣленія не малаго числа членовъ изъ мѣстнаго бѣглопоповства въ такъ называемую иргисскую или часовенную секту. Послѣдователи ея, послѣ обращенія иргисскихъ монастырей (съ дозволенными бѣглыми попами) въ единовѣріе, остались совершенно безъ священства, не желая имѣть дѣло съ нывѣшними бѣглецами изъ священства, преслѣдуемыми закономъ и оправдывая свое положеніе гонительнымъ (антихристовымъ) временемъ на церковь и нуждою послѣдняго времени. Они отправляютъ свою службу подъ руководствомъ своихъ уставщиковъ, иноковъ и старыхъ дѣвъ черничекъ, въ тайныхъ молебныхъ „часовняхъ“, гдѣ безъ престола и пона натурально не можетъ быть литургіи, а служатся однѣ „часы“. Мѣсто собранія такихъ часовенныхъ сектан-

товъ на моленіе извѣстно въ городѣ, въ Поповомъ саду подъ горою около рѣки Малыковки, гдѣ имѣется при большомъ прудѣ молежня съ иконами. Изъ ипиконъ уставщиковъ извѣстны: Евфимій, Филаретъ и другіе. Пропаганда ученія бѣглопоповской секты и ея отрасли — часоенной, въ городѣ незамѣтна; видимая ихъ скудость и нужда въ священствѣ, при имѣющемся въ городѣ единствѣ, не располагають любителей старообрядства переходить къ нимъ.

Австрійская секта, стѣсняемая прежде неудобствомъ помѣщенія для своей молежни въ подвалѣ мѣщанина Лошкарева на Караванной улицѣ, въ настоящее время развернула своими матеріальными средствами и построила, помощію своихъ богатыхъ членовъ, обширное каменное зданіе внутри одного квартала среди города подъ именемъ рогожнаго склада, записавши его по владѣнію на имя Вольскаго мѣщанина Василя Григорьева Попова. Зданіе это четырехугольное на 10 и 5 саженьяхъ, съ высокими окнами, съ тремя папертами и высокими къ верху полукруглыми дверями, поставленное протяженіемъ на востокъ, могло бы быть приличною для города церковью, если бы пристроить къ нему на верху осмерикъ и колокольню. Внутри оно приспособлено къ отправленію богослуженія; около передней стѣны устроено возвышеніе для алтаря, амвона и клиросовъ, иконостасъ и престоль съ жертвенникомъ ставятся подвижныя. Служеніе въ немъ производится открытое, но крайней мѣрѣ для стороннихъ посѣтителей невозбранное. Кромѣ прежняго настоятеля Вольскаго мѣщанина Григорія Попова, дегтяря по профессіи, жившаго однако своею службою въ городѣ двухъэтажный каменный домъ съ приличною обстановкою, австрійская секта въ нынѣшнемъ году осчастливлена была отъ своего Хвалынскаго лжевладыки присылкою къ ней другаго священника, изъ крестьянъ села Федоровки, Бузулукскаго уѣзда, Самарской губерніи, Александра Павлова, бывшаго противокружническимъ попомъ въ селѣ Усовкѣ, Саратовскаго уѣзда. Какъ человекъ бѣдный, мало кому въ городѣ извѣстный, онъ заставилъ забыть непрощенное появленіе свое услужливостію своею и уступчивостію въмъ въ противоположность грубости и гордости своего сослуживца, разбогатѣвшаго стараго попа Григорія. При молежнѣ имѣется діаконъ, поставленный Амвросіемъ въ нынѣшнемъ же году *) вмѣсто прежняго умершаго и достаточное количество пѣвцовъ, такъ что служба выходитъ приличная городу, соборная. Такое свободное появленіе австрійскаго сектанства въ

городѣ началось только съ прошедшаго года, когда стали печататься въ газетахъ и разноситься слухи о скоромъ дозволеніи отъ правительства на открытое публичное отправленіе богослуженія для всего раскола. Слухи эти были подтверждены еще тѣмъ, что знатные по богатству представители раскола изъ Вольска являлись и къ лицамъ, ревизовавшимъ губернію и отъ нихъ будто обнадежены были по этому дѣлу успешнымъ ходатайствомъ предъ Высочайшей властію. Состоя въ іерархической зависимости отъ Хвалынскаго лжевладыки Амвросія, австрійская секта въ городѣ управляется церковнымъ совѣтомъ, состоящимъ изъ почителя и ктитора церкви купца К. Т. Парфенова, брата его Никифора и другихъ купцовъ и мѣщанъ: Меркульевыхъ, Плигиныхъ, Лошкарева, Поцовыхъ, брата и сына настоятелю Попову. Составъ этого совѣта въ настоящемъ году, по случаю водворенія новаго неожиданнаго лжепопа Александра, едва было не разстроился: у владѣльца новой молежни мѣщанина Василя Попова, подушаемаго своимъ отцомъ настоятелемъ Поповымъ было сильное прецирательство съ почителемъ Парфеновымъ о непринятіи другаго попа, доходившіе даже до обиды дѣйствіемъ; но убѣжденіями другихъ сильныхъ членовъ общины, особенно же угодливіостію и слезными просьбами самого новаго лжепопа Александра, дѣло на время уладилось. Пропаганда Австрійской секты идетъ болѣе между бѣглопоповцами, какъ находящимися въ большей нуждѣ по неимѣнію наличнаго и постояннаго священства, и то туго, между православными же ее незамѣтно. Противокружничковъ въ Вольскѣ самое малое число, но и тѣ блуждаютъ какъ забытые пастухами овцы, осыная поношеніями всѣ секты, а сами живы только далекимъ утѣшеніемъ въ вѣрѣ изъ Саратова, гдѣ имѣется ихняго согласія священство.

Изъ безпоповскихъ сектъ въ Вольскѣ одно только Поморство можно назвать особенно выдающимся, потому что его придерживаются нѣкоторые богатые старики, купцы и торговцы изъ города, напр. Рожковъ, Невитовъ, Галкинъ, Будниковы, Синицины и другіе. Около этихъ въ своемъ родѣ сильныхъ лицъ группируются не въ большомъ, впрочемъ, количествѣ и другіе личности, преимущественно изъ мелкаго мѣщанства и крестьянскаго сословія. Всѣ они раздѣляются на Поморцевъ брачниковъ и безбрачниковъ или Федосіанъ. Молежни ихъ, простыя жилия избы, извѣстны въ городѣ: одна у мѣщанина Михаила Семенова Лушниковъ, дру-

гал условы мѣщанки Дарьи Ивакиной. Къ послѣдней впрочемъ собираются на моленіе рѣдко по неудобству ея помѣщенія, расположеннаго на одномъ дворѣ съ постояльцами дома. Собранія обыкновенно бывають по праздничнымъ днямъ для общаго моленія, которое большею частію исправляютъ старики, руководители и уставщики секты, и старухи, особенно хозяева таковыхъ моленей. Купцы являютя сюда рѣдко какъ молитвенники, они болѣе молятся дома, а скорѣе, какъ почетные гости и благодѣтели своихъ единовѣрцевъ по матеріальному пособию въ нуждахъ.

Спасовщина держится въ городѣ болѣе между крестьянами, выселенцами изъ деревень уѣзда для занятія городскими промыслами: опредѣленныхъ моленей у нея нѣтъ, а собранія бывають особенно по праздникамъ между собою, а во время ярмарокъ съ пріѣзжими гостями изъ селъ, своими единовѣрцами, по разнымъ частнымъ домамъ, гдѣ, послѣ молитвы, бывають также разсужденія о вѣрѣ, о прибыли или убыли въ численности секты, со вздохами о погибеліи всего міра, погрозившаго въ антихристово нечестіе, съ убѣжденіемъ старыхъ къ молодымъ крѣпко держаться своей секты, и бѣгать соблазновъ никоніанства, особенно „кострицкой“ (австрійской) вѣры. Такія собранія всегда оканчиваются сытною, хотя и постною трапезою. Но и подобныя моленія, сопровождаемыя угощеніемъ, все какъ-то мало объединяють разномысленное безпоповство: часто изъ однихъ словъ, изъ буквъ, разно понимаемыхъ и толкуемыхъ, какъ гнилая риза на мелкіе клочки, раздирается оно на разныя согласія или разногласія. Пропаганду своихъ вѣрованій безпоповщина въ городѣ ведетъ скрытно, опасаясь обнаруживать ихъ и защищать гласно между горожанами, людьми болѣе или менѣе развитыми, особенно поповцами, которые прямо называютъ саму безпоповщину „расколомъ“ и указываютъ православнымъ чтобы они лучше безпоповцевъ обращали къ церкви, какъ окончательно погибающихъ безъ священства, а не ихъ, поповцевъ, которыхъ со временемъ и господствующая церковь признаетъ будто за истинно спасаемыхъ христіанъ и соединитя съ ними въ таинствахъ и обрядахъ. Таково гордое въ заблужденіи мнѣніе о себѣ особенно мѣстной Австрійской поповщины.

Бесѣдованія съ расколомъ были начаты въ гор. Вольскѣ еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ священниками І. Красновымъ и Ев. Тихомировымъ подъ руководствомъ миссіонера, покойнаго протоіерея А. А.

Росницкаго, но не новости самаго дѣла, на которое расколъ смотрѣлъ еще подозрительно и боязливо, по неподготовленности съ обѣихъ сторонъ собесѣдниковъ, не имѣвшихъ нужныхъ для дѣла руководствъ и книгъ, изданныхъ только въ послѣднее время, бесѣды сами собою прекратились. При болѣе благопріятныхъ условіяхъ и должной подготовкѣ, бесѣды съ сектантами въ Вольскѣ началъ первый въ 1878 году учитель Вольскаго духовнаго училища, К. А. Голубевъ, слушавшій уроки по расколу еще въ семинаріи, участвовавшій на бесѣдахъ ведущихся въ Саратовѣ отъ Братства Св. Креста, и самъ одинъ годъ практиковавшійся на нихъ въ селѣ Барановкѣ Вольскаго уѣзда. Бесѣды были открыты въ зданіи духовнаго училища, по воскреснымъ днямъ. Польза ихъ состояла въ томъ, что мѣстный расколъ пробужденъ былъ отъ своей замкнутости, въ которой онъ дремалъ долгое время спокойно не находя себѣ въ глаза обличенія; православные оживились, образовались двѣ партіи для общей самозащиты. Явились оппоненты со стороны раскола: Уваровъ, Будниковъ, Стрѣльцовъ и др.; нашлись и мѣстные защитники православія: Рогожинъ, Климовъ, Мопшниковъ и прочіе. Слушателей всегда являлось особенно въ осеннее и зимнее время по постамъ достаточно, такъ что зала училищная становилась тѣсною. Были разбираемы разные вопросы по расколу, преимущественно о прежнихъ патриаршихъ обрядахъ, о клятвахъ собора 1667 г., о церковнокнижномъ исправленіи и другія особенно волнующія и до нынѣ всѣ раскольническія согласія на Руси. Пріѣзжали нѣкоторые и изъ селъ начебчики послушать Вольскихъ бесѣдъ, и принимали въ нихъ участіе, на примѣръ спасовець Стефанъ Ивановъ, крестьянинъ сосѣдняго городу села Большой Чернави. Недостатокъ чувствовался при этомъ иногда только въ книгахъ для справокъ и указаній, такъ какъ въ Вольскѣ нѣтъ еще никакой своей постоянной противораскольнической бібліотеки. Книгами для бесѣдъ пользовался Голубевъ временно и на срокъ только изъ Саратова отъ Братства Св. Креста, и частію изъ бібліотеки села Барановки, гдѣ прежде онъ былъ миссіонеромъ. Съ оставленіемъ Голубевымъ должности учителя въ Вольскѣ, и назначеніемъ его въ развѣдныя Епархіальныя миссіонеры, бесѣды изъ училища съ настоящаго года переведены были въ Вольскій Предтеченскій соборъ, гдѣ оказалось болѣе простора въ помѣщеніи, какъ для собесѣдниковъ, такъ и для слушающихъ. По составленіи и сформированіи нужной

противораскольнической библиотеки при соборѣ, при имѣющей быть постановкѣ опредѣленных на каждый воскресный день предметовъ для бесѣдъ, время покажетъ, какъ онѣ будутъ интересовать и затрогивать мѣстный расколъ, а также и дѣйствовать на него. Теперь же замѣчается, что мѣстное заблужденіе по вѣрѣ держится еще покуда крѣпко только въ старикахъ отцахъ, представителей здѣшняго купечества и мѣщан-

ства, и не столько знаніемъ, сколько привычкою въ жизни, въ молодомъ же поколѣніи, увлеченномъ уже свободою современной жизни, и вкусившемъ просвѣтительныхъ началъ науки въ распространенныхъ учебныхъ заведеніяхъ города, расколъ не найдетъ себѣ удобной почвы и если останется, то развѣ бѣднымъ наслѣдіемъ для будущаго поколенія.

(Продолженіе будетъ).

О Т Ч Е Т Ъ

Комитета по сооружеію Православнаго Храма у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

По 31 декабря 1881 г.

Къ общей суммѣ пожертвованій принятыхъ по 31 мая 1881 г.	205,473 р. 48 к.
Поступило вновь съ 1-го іюня по 31-е декабря:	
Черезъ С.-Петербургскую Городскую Управу	5 р. — к.
Непосредственно въ Комитетъ	104 „ 8½ „
Черезъ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ	85,987 р. 73½ к. 86,096 р. 82 к.
А всего поступило пожертвованій съ открытія Комитета	291,570 р. 30 к.
Сверхъ того съ 1-го іюня по 31 декабря поступило процентовъ:	
На принадлежащія къ капиталу Комитета процентныя бумаги	6,250 р. — к.
А съ поступившими по 31 мая 1881 года, какъ на суммы, находящіяся на особомъ счету въ Конторѣ Государственнаго Банка, такъ и на процентныя бумаги	4,568 р. 95 к. 10,818 р. 95 к.
Всего же въ приходѣ съ открытія Комитета по 31 декабря 1881 года	302,389 р. 25 к.
Общая сумма пожертвованій, 291,570 р. 30 коп., распределяется по источникамъ поступления слѣдующимъ образомъ:	
Всемилюстивѣйше пожаловано въ Божѣ почившемъ Государемъ Императоромъ	1,000 р. — к.
Пожертвовано начальниками, офицерами, нижними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ воинскихъ частей	25,780 „ 62 „
Поступило отъ духовнаго вѣдомства пожертвованныхъ и собранныхъ епархіальными архіереями, монастырями, благочинными, приходскими священниками, причетниками и консисторіальными чиновниками	88,654 „ 70½ .
Въ томъ числѣ пожертвованныхъ Аѳонскимъ Пантелеймовымъ монастыремъ	(8,122)
Пожертвовано начальниками, преподавателями и учащимися учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, разныхъ исповѣданій и вѣдомствъ	4,620 „ 7 „
Пожертвовано служащими въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства	17,095 р. 78½ к.
Поступило отъ дворянства, какъ коллективно, такъ и собранныхъ по подписнымъ листамъ и пожертвованныхъ предводителями, дворянства	5,114 „ 33 „
Въ томъ числѣ отъ дворянства Лифляндской губерніи	(300)
Пожертвовано городскими думами, а также пожертвовано и собрано по подпискѣ	

городскими головами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ	54,207	21	„
ВВ. Въ томъ числѣ пожертвовано Московскою Городскою Думою въ память двадцатипятилѣтія царствованія въ Возѣ почившаго Государя Императора	(50,000)		
Собрано и пожертвовано членами земскихъ управъ и мировыхъ учреждений и служащими въ нихъ	5,939	13 1/2	„
Собрано и пожертвовано начальниками губерній и полицейскими чинами.	54,988	90	„
Отъ мѣстныхъ комитетовъ и управленій Россійскаго Общества Краснаго Креста	1,232	59	„
ВВ. Въ томъ числѣ отъ Гельсингфорскаго Дамскаго Комитета	(575)		
Отъ русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ за границей	4,430	64	„
Отъ ярмарочныхъ комитетовъ	983	65	„
Отъ частныхъ банковыхъ обществъ и учреждений	1,523	65	„
Отъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ и управленій и отъ страховыхъ обществъ	10,763	8	„
Отъ содержателей фабрикъ и заводовъ	5,814	55	„
Отъ кушцовъ.	600	—	„
Отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей.	810	1	„
Непосредственно отъ крестьянъ	5,143	15 1/2	„
Отъ клубовъ и общественныхъ собраній	421	50	„
Отъ разныхъ лицъ отдѣльно и по подпискѣ.	2,104	12	„
Отъ разныхъ лицъ черезъ редакцію „Московскихъ Вѣдомостей“	342	60	„
	291,570	р. 30	к.

Изъ общей суммы всего поступления, 302,389 руб. 25 коп., произведены слѣдующіе расходы:

Издержано на дѣлопроизводство, канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, подписныхъ листовъ, возваній, публикацій, почтовые расходы и разсылку	3,627	р. 81	к.
За наемъ помѣщенія для Канцеляріи Комитета	75	„ —	„
Выдано на премии за представленные на конкурсъ проекты	2,200	„ —	„
Израсходовано предсѣдателемъ во время его командировки въ Восточную Румелію на путевые расходы и наемъ архитектора	941	„ 77 1/2	„
Уплочено за храненіе въ Государственномъ Банкѣ процентныхъ бумагъ Комитета.	41	„ 22	„
Куплено 264 облигаціи 3-го 5% Восточнаго займа (218 до 1-го іюня и 46 по 31 декабря), по 1000 руб. каждая, на номинальную сумму 264,000, за кои уплочено.	248,314	„ 87	„
Итого въ расходѣ	255,200	р. 67 1/3	к.
Затѣмъ остается въ наличности къ 31 декабря 1881 г. процентными бумагами, считая по номинальной цѣнѣ	264,000	р. —	к.
Кредитными деньгами	47,188	„ 59 1/2	„
А всего	311,188	р. 59 1/2	„

Изъ наличной суммы кредитными деньгами хранятся на особомъ счету въ Конторѣ Государственнаго Банка 43,497 „ 8 1/2 „

Находится въ кассѣ Комитета 3,691 „ 51 „

Постановленіемъ своимъ, состоявшимся въ засѣданіи 6 октября минушаго года, Комитетъ возложилъ на предсѣдателя порученіе отправиться въ Восточную Румелію для выбора и приобрѣтенія мѣста подъ постройку храма.

При полномъ и самомъ сочувственномъ содѣйствіи какъ нашего Генеральнаго Консула въ Филипполѣ и подвѣдомственныхъ ему лицъ, такъ и Правительства Восточной Румеліи, мѣстной администраціи и мѣстныхъ жителей, г. Васильчикову удалось успешно выполнить возложенное на него порученіе. Два дня проведенные имъ въ селеніи Шинкѣ были посвящены выбору, изслѣдованію и обмѣру, при содѣйствіи сопровождавшаго г.

Васильчикова договореннаго имъ въ Филиппополѣ архитектора, мѣста подъ церковь съ необходимыми жилыми и хозяйственными постройками. Мѣсть выбрано два, такъ какъ одно изъ нихъ, особенно привлекательное по господствующему надъ селомъ и всюю окрестностью положенію, представлялось нѣсколько сомнительнымъ по отношенію къ надежности грунта. Жители Шишки выдали г. Васильчикову формальный актъ, по которому они уступаютъ безплатно подъ церковь и ея принадлежности до 3-хъ и болѣе, если понадобится, гектаровъ (гектаръ приблизительно равенъ десятинѣ) земли. вмѣстѣ съ тѣмъ г. Васильчиковъ собралъ подробныя свѣдѣнія объ изобилующихъ въ сосѣдствѣ Шишки годныхъ для стройки каменныхъ породъ, и о мѣстныхъ дѣлахъ на строительные матеріалы и работы.

Какъ извѣстно изъ послѣдняго отчета Комитета, обнародованнаго въ іюль 1881 года, въ прошедшемъ іюнѣ объявленъ былъ конкурсъ на составленіе плана и смѣты на храмъ, причѣмъ назначены были 3 преміи: въ 1,000 р., 700 и 500 р., для выдачи за 3 лучшихъ изъ удовлетворяющихъ конкурснымъ условіямъ проекта. Къ назначенному для конкурса сроку—24 ноября—было представлено 8 проектовъ, при чемъ Комисіей судей по конкурсу была присуждена состоявшимся 19 января рѣшеніемъ: 1-я премія въ 1,000 руб. академику профессору А. І. Томишко; 2-я въ 700 руб. академику профессору В. А. Шретеръ и 3-я въ 500 руб. академику Ф. А. Зигербергъ. По предварительному одобренію Комитетомъ проекта г. Томишко, ему поручена разработка деталей плана и составленіе подробной смѣты.

Въ теченіи 1881 года выбылъ одинъ изъ членовъ-учредителей Комитета, И. О. Золотаревъ, скончавшійся въ началѣ минувшаго октября; избраны вновь въ члены: Генеральный Консулъ нашъ въ Филиппополѣ Статскій Совѣтникъ Э. Р. Кребель и состоявшій 1-мъ секретаремъ Генеральнаго нашего тамъ консульства, 1-й секретарь нашего дипломатическаго агентства въ Софіи, С. В. Арсеньевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ СОВѢТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ о приѣмѣ въ августъ 1882 года студентовъ въ академію.

Въ казанской духовной академіи имѣть быть въ августъ мѣсяцъ настоящаго года приѣмъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполне удовлетворительно курсъ семинаріи съ званіемъ студента или классической гимназіи. 2) Просьбы о приѣмѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15-го августа. 3) Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань, б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполне удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ цѣлаго семинарскаго или гимназическаго курса; в) законное метрическое свидѣтельство (а не выписку или справку) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостоверяемую мѣстною консисторіею; г) свидѣтельство

о привитіи оспы и состояніи здоровья; д) документъ о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ и е) лица податнаго состоянія увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывному участку и явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ, 4) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть не ниже очень хорошаго; окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства. 5) Лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи. в) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія, подвергаются порѣчному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію (воспитанники гимназій по пространному катихизису), б) по общей церковной исторіи, в) по русской гражданской исторіи; г) по обоимъ классическимъ языкамъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменуемыхъ. 7) Поступающіе въ академію, сверхъ означеннаго устнаго испытанія, должны дать два письменные отвѣта—одинъ

по богословію, а другой по философіи, а воспитанники классической гимназіи, если бы таковыя оказались вмѣсто философскаго сочиненія должны написать сочиненіе по словесности, богословское же сочиненіе имѣютъ писать наравнѣ съ прочими. На сочиненіе будетъ обращать особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка. 8) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе, т. е. получившіе по каждому предмету испытанія не менѣе 3, принимаются въ студенты академіи—лучшіе на казенное содержаніе, а остальные на свое, за исключеніемъ лицъ женатыхъ, которыя ни въ какомъ случаѣ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 10 января—10 декабря 187⁵/₆ года, на казенное содержаніе не будутъ принимаемы.

ПРИЕМЪ ВОСПИТАННИКОВЪ въ Кіевскую духовную Академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

1) Съ 16-го августа сего 1882 г. въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣетъ быть приемъ студентовъ.

2) Желавшіе поступить въ Академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (окончившіе курсъ гимназіи испытываются въ предѣлахъ пространнаго православнаго христіанскаго катихизиса), древней общей церковной исторіи, логики и по одному изъ древнихъ языковъ—греческому или латинскому, по выбору экзаменуемыхъ; кромѣ того, въ присутствіи членовъ испытательной комиссіи, должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна—богословскаго содержанія, другая—философскаго и третья—литературнаго.

3) Казеннокоптныхъ вакансій для новаго курса имѣется 45. Кромѣ того состоятъ въ Кіевской духовной Академіи свободными двѣ стипендіи, учрежденныя Кіевскимъ городскимъ Обществомъ въ 1869 году по случаю 50-ти лѣтняго юбилея Академіи (въ 250 руб. каждая),—исключительно для дѣтей Кіевскихъ гражданъ, поступающихъ въ оную для полученія богословскаго образованія.

4) Порядокъ и условія приѣма студентовъ въ Академію изъяснены въ „правилахъ для учащихся въ Кіев. духов. Академію“. Изъ нихъ объявляются къ свѣдѣнію слѣдующіе §§:

§ 1. Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ успѣхомъ окончившіе курсъ семинаріи или полной (съ двумя древними языками) классической гимназіи (Уст. д. акад. § 6).

§ 3. Просьбы о приемѣ въ студенты Академіи подаются на имя Ректора Академіи съ 1-го августа по 15-е. Къ 15 августа являюся въ Академію и воспитанники семинарій, присылаемые въ Академію по распоряженію начальства.

§ 4. Къ прошенію о приемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ, или свидѣтельство объ успѣшномъ выдержаніи испытанія изъ предметовъ полного семинарскаго или гимназическаго курса; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) документы о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ сего, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи. Кромѣ того тѣ изъ просителей, которые родились въ 1853 и въ послѣдующіе годы, должны имѣть свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности.

§ 5. Всѣ, желавшіе поступить въ Академію, должны имѣть въ семинарскомъ или гимназическомъ аттестатѣ отмѣтку о поведеніи не ниже очень хорошей. Поступающіе въ Академію по прошествіи года по выйдѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство объ очень хорошемъ поведеніи отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6. Лица, желавшіе поступить въ число студентовъ Академіи, предъ наступленіемъ повѣрочнаго испытанія обязываются заявить, на какое отдѣленіе они хотятъ поступить.

§ 7. Всѣ студенты, какъ присланныя въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія (§ 127).

§ 9. При повѣрочномъ испытаніи члены испытательной комиссіи обращаютъ вниманіе при отвѣтахъ не столько на знаніе подробностей, сколько на способности и степень умственнаго развитія испытываемыхъ.

§ 10. Сочиненія, написанныя поступающими въ Академію, при сужденіи объ ихъ способностяхъ и степени умственнаго развитія, берутся въ расчетъ больше, чѣмъ ихъ отвѣты.

§ 11. По окончаніи испытанія, комиссія, рассмотрѣвъ сочиненія поступающихъ и принявъ въ соображеніе устные ихъ отвѣты, представляютъ заключеніе Совѣту о способности лицъ, подвергавшихся испытанію со своими отиѣтками.

§ 12. По рассмотрѣніи отиѣтокъ испытательныхъ комиссій, Совѣтъ оказавшихся лучшими на повѣрочномъ испытаніи принимаетъ казеннокоштными студентами, а другихъ, выдержавшихъ испытаніе удовлетворительно, своекоштными. Остальные лица, оказавшіяся на повѣрочномъ испытаніи неприготовленными къ слушанію академическихъ лекцій, въ академію не принимаются и получаютъ обратно свои документы (§ 128).

Поступающіе на казенное содержаніе подвергаются медицинскому освидѣтельствованію.

§ 13. Обязательства, лежащія на воспитанникахъ пользующихся казеннымъ содержаніемъ, опредѣляются параграфами Устава Духовныхъ Академій: § 166. Казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса, обязаны прослужить за каждый годъ содержанія въ Академіи полтора года въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, по назначенію начальства. § 167. Казеннокоштные студенты обязаны отправлять (по § 166) установленную службу, куда бы они ни были подлежащими начальствами назначены. Эта обязанность не

распространяется на своекоштныхъ студентовъ. § 168. Казеннокоштные студенты, въ случаѣ выхода изъ духовно-учебнаго вѣдомства до окончанія учебнаго курса или послѣ оного до истеченія установленнаго обязательнаго срока службы, должны возратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ Академіи по расчету проведеннаго въ Академіи или недослуженнаго времени.

Примѣчаніе. Тѣ изъ казеннокоштныхъ студентовъ Академіи, которые, не получивъ, по независѣвшимъ отъ нихъ причинамъ, должностей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, поступятъ на священнослужительскія мѣста, могутъ быть освобождаемы отъ взноса денегъ за воспитаніе въ Академіи, по особому ходатайству предъ высшимъ начальствомъ.

§ 14. Тѣмъ же обязательствамъ подчиняются и студенты пользующіеся академическими стипендіями, которыя учреждены при Академіи правительствомъ или хотя частными лицами и учрежденіями, но съ условіемъ обязательной службы.

§ 15. Съ своекоштныхъ студентовъ платы за слушаніе лекцій не взимается (§ 8).

Примѣчаніе. Воспитанники, явившіеся въ Академію къ пріемному испытанію по собственному желанію, въ продолженіи всего времени испытанія содержатся на свои собственныя средства. По окончаніи же испытанія зачисляются на казенное содержаніе тѣ изъ волонтеровъ, которые по своимъ устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ оказались лучшими, какъ сказано выше въ § 12.

Дозволено пеззурю. Пензоръ Прот. В. Лаврскій. Саратовъ, 30 мая 1882 года.

Типографія И. С. Бувардина и Комп.